



О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы администрации Круглянского сельского поселения на нарушение конституционных прав и свобод частью первой статьи 45 и пунктом 3 части второй статьи 377 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 4 статьи 1, частями 1–3 статьи 5, частью 2 статьи 7, частью 1 статьи 8 Водного кодекса Российской Федерации, а также частями 6 и 8 статьи 6 Водного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 262 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

28 июня 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию администрации Круглянского сельского поселения вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации администрация Круглянского сельского поселения (Ростовская область) оспаривает конституционность следующих примененных судами в деле с ее участием положений Водного кодекса Российской Федерации:

пункта 4 статьи 1, согласно которому водный объект – природный или искусственный водоем, водоток либо иной объект, постоянное или временное сосредоточение вод в котором имеет характерные формы и признаки водного режима;

частей 1–3 статьи 5, в соответствии с которыми водные объекты в зависимости от особенностей их режима, физико-географических, морфометрических и других особенностей подразделяются на: 1) поверхностные водные объекты; 2) подземные водные объекты (часть 1); к поверхностным водным объектам относятся: 1) моря или их отдельные части (проливы, заливы, в том числе бухты, лиманы и др.); 2) водотоки (реки, ручьи, каналы); 3) водоемы (озера, пруды, обводненные карьеры, водохранилища); 4) болота; 5) природные выходы подземных вод (родники, гейзеры); 6) ледники, снежники (часть 2); поверхностные водные объекты состоят из поверхностных вод и покрытых ими земель в пределах береговой линии (часть 3);

части 2 статьи 7, в соответствии с которой от имени Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в водных отношениях выступают соответственно органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своих полномочий, установленных нормативными правовыми актами;

части 1 статьи 8, согласно которой водные объекты находятся в собственности Российской Федерации (федеральной собственности), за исключением случаев, установленных частью 2 данной статьи.

Администрация Круглянского сельского поселения также оспаривает конституционность положений статьи 6 Водного кодекса Российской Федерации, устанавливающих, что полоса земли вдоль береговой линии (границы водного объекта) водного объекта общего пользования (береговая полоса) предназначается для общего пользования; ширина береговой полосы водных объектов общего пользования составляет двадцать метров, за исключением береговой полосы каналов, а также рек и ручьев, протяженность

которых от истока до устья не более чем десять километров; ширина береговой полосы каналов, а также рек и ручьев, протяженность которых от истока до устья не более чем десять километров, составляет пять метров (часть б); каждый гражданин вправе пользоваться (без использования механических транспортных средств) береговой полосой водных объектов общего пользования для передвижения и пребывания около них, в том числе для осуществления любительского и спортивного рыболовства и причаливания плавучих средств (часть 8), во взаимосвязи со статьей 262 «Земельные участки общего пользования. Доступ на земельный участок» ГК Российской Федерации.

Кроме того, администрация Круглянского сельского поселения оспаривает конституционность следующих положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации:

части первой статьи 45, а фактически – примененного судами в деле с ее участием положения данной части, согласно которому прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований;

пункта 3 части второй статьи 377, в соответствии с которым кассационные жалоба, представление подаются на постановления президиумов верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов; на апелляционные определения верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, а также на вступившие в законную силу решения и определения районных судов, принятые ими по первой инстанции, если указанные решения и определения были обжалованы в президиум соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного

округа, – в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, решением суда общей юрисдикции было отказано в удовлетворении исковых требований межрайонного прокурора в интересах неопределенного круга лиц и Российской Федерации к ряду ответчиков, в том числе к администрации Круглянского сельского поселения, о признании недействительными аукциона на право заключения договора аренды земельного участка и договоров аренды земельных участков, признании отсутствующим зарегистрированного права аренды на земельные участки, сносе самовольной постройки, бетонной отмостки и бетонных волнорезов.

Определением суда апелляционной инстанции указанное решение отменено в части: признаны недействительными аукцион на право заключения договора аренды земельного участка и договоры аренды земельных участков, признано отсутствующим зарегистрированное право аренды на данные земельные участки; на гражданина Д. возложена обязанность произвести снос самовольной постройки – сооружения и бетонной отмостки и восстановить положение, существовавшее до нарушения права, путем приведения земельного участка, а также территории, прилегающей к земельному участку, в первоначальное положение; в остальной части решение оставлено без изменения.

В передаче кассационных жалоб на указанное апелляционное определение для рассмотрения в судебном заседании судов кассационной инстанции, в том числе определением судьи Верховного Суда Российской Федерации, отказано. Письмом заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации сообщено об отсутствии оснований для несогласия с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации.

Письмом сотрудника аппарата Верховного Суда Российской Федерации кассационная жалоба администрации Круглянского сельского поселения на указанное апелляционное определение была возвращена, как поданная с

нарушением правил подсудности, установленных статьей 377 ГПК Российской Федерации.

По мнению заявителя, оспариваемые положения Водного кодекса Российской Федерации не соответствуют Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 9, 19 (части 1 и 2), 35 (части 1–3) и 36, поскольку позволяют в правовой системе Российской Федерации избирательно ограничивать право пользования и распоряжения землей, произвольно лишать права пользования землей отдельных участников экономической деятельности, применять меры имущественной ответственности к лицам, действующим законно при бездействии или ошибочности действий органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Оспариваемые положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, с точки зрения заявителя, противоречат статьям 19, 45, 46 и 47 Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют в правовой системе Российской Федерации произвольно изменять подведомственность и подсудность дел, которые, как полагает заявитель, должны были быть рассмотрены в порядке арбитражного судопроизводства, но по вине органов публичной власти рассмотрены в данном порядке не были; позволяют предъявлять требования о признании недействительными ничтожных сделок и признавать таковыми сделки, совершенные органами публичной власти, в случаях, когда факт недействительности данными Единого государственного реестра недвижимости не подтверждается, а также позволяют произвольно отказывать в обжаловании судебных постановлений.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Согласно Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как

основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (статья 9, часть 1); условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона (статья 36, часть 3). При этом как собственники земли, так и лица, владеющие и пользующиеся земельными участками (в том числе на основании договоров), реализуя права, связанные с владением и использованием земельными участками, должны учитывать конституционно закрепленные требования о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц и что владение, пользование и распоряжение землей осуществляются свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц (статья 17, часть 3; статья 36, часть 2, Конституции Российской Федерации).

Положения частей 6 и 8 статьи 6 Водного кодекса Российской Федерации, принятые в развитие данных конституционных предписаний, направлены на обеспечение свободного доступа граждан к водным объектам с учетом их особого публичного предназначения и справедливого баланса между общественными интересами и правами частных лиц.

Оспариваемые заявителем положения пункта 4 статьи 1, частей 1–3 статьи 5, части 2 статьи 7 и части 1 статьи 8 Водного кодекса Российской Федерации, закрепляющие ряд понятий и видов водных объектов, определяющие органы, выступающие от имени Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в водных отношениях, а также провозглашающие право собственности на водные объекты Российской Федерации (федеральной собственности), за исключением случаев, установленных частью 2 статьи 8 Водного кодекса Российской Федерации, и находящиеся в общей системе правового регулирования водных отношений, приняты в развитие основных принципов водного законодательства, в частности принципа значимости водных объектов в качестве основы жизни и деятельности человека, при котором регулирование водных отношений осуществляется исходя из представления о водном объекте

как о важнейшей составной части окружающей среды, среде обитания объектов животного и растительного мира, в том числе водных биологических ресурсов, как о природном ресурсе, используемом человеком для личных и бытовых нужд, осуществления хозяйственной и иной деятельности, и одновременно как об объекте права собственности и иных прав (пункт 1 статьи 3 Водного кодекса Российской Федерации).

Таким образом, положения пункта 4 статьи 1, частей 1–3 статьи 5, части 2 статьи 7, части 1 статьи 8 Водного кодекса Российской Федерации и частей 6 и 8 статьи 6 Водного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 262 ГК Российской Федерации – которые вопросы, касающиеся осуществления правомочий собственника и применения имущественной ответственности, не регулируют – сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы заявителя в обозначенном в жалобе аспекте.

2.2. Оспариваемое положение части первой статьи 45 ГПК Российской Федерации, конкретизируя – во взаимосвязи с положениями Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (статьи 26, 27 и 35) – полномочия, предоставленные прокуратуре Российской Федерации в соответствии со статьей 129 (часть 1) Конституции Российской Федерации, не предполагает возможность произвольного решения прокурором вопроса о том, в какой конкретно суд и с каким конкретно заявлением ему надлежит обратиться с целью защиты прав и свобод граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, – такое решение принимается им по результатам всесторонней проверки обращения гражданина (граждан) на основании действующего процессуального законодательства.

Следовательно, данное законоположение, будучи процессуальной гарантией реализации прокуратурой своих полномочий, направлено на защиту прав, свобод и законных интересов граждан, а потому не может расцениваться

как нарушающее конституционные права заявителя в обозначенном им аспекте.

Исследование же фактических обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, и связанный с этим выбор норм, подлежащих применению, относятся к ведению соответствующих судов общей юрисдикции и в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входят; не относится к ней также установление того, имелись ли в конкретном гражданском деле основания для обращения прокурора в суд с заявлением в защиту интересов неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации в порядке части первой статьи 45 ГПК Российской Федерации, равно как и оценка доказательств, которые были положены в основу вынесенного судебного решения.

2.3. Статья 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод, непосредственно не устанавливает какой-либо определенный порядок реализации данного права и не предполагает возможность для гражданина по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного оспаривания. В соответствии со статьей 71 (пункт «о») Конституции Российской Федерации они определяются федеральными законами, в том числе Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, который устанавливает в оспариваемом заявителем законоположении правила инстанционной подсудности гражданских дел Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Следовательно, пункт 3 части второй статьи 377 ГПК Российской Федерации, как направленный на реализацию положений статьи 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации о праве каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, также не может расцениваться как нарушающий конституционные права заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы администрации Круглянского сельского поселения, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1540-О